

ИНТЕРВЬЮ С Е.А. КЛИМОВЫМ

Климов Евгений Александрович — профессор кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии МГУ, академик РАО. В 1986–2000 гг. декан факультета психологии МГУ. Автор более 150 научных работ, в т. ч. книг: «Школа... а дальше?» (1971), «Информационно-поисковая система “Профессио-графия”» (в соавт., 1972), «Введение в психологию труда» (1988), «История психологии труда в России» (в соавт., 1992), «Образ мира в разнотипных профессиях» (1995), «Психология профессионала» (1996), «Психология профессионального самоопределения» (1996), «Психология. Учебник для средней школы» (1997), «Основы психологии. Учебник для вузов» (1997).

Вопрос. Что Вы считаете самым большим достижением периода Вашего «деканства»?

Е.А. Климов. Чур, поскольку я «буквояд», уточним некоторые обстоятельства.

Во-первых, не будем думать, что если во время моего «деканства» факультет характеризовался достижениями, то это происходило *по причине* того, что я был деканом. Факультет — это сообщество творчески ориентированных людей, которые, как правило, не нуждаются в целеуказаниях или в «подстегивании». И моя «деканская философия» сводилась к тому, чтобы этим людям не мешать работать, учиться, а если можешь, то содействовать им в реализации их профессиональных замыслов. (Возможно, эта позиция не вяжется с теориями «управления персоналом». Но у нас ведь не просто «персонал», а самочинные, ищущие субъекты деятельности.)

Во-вторых, факультет — это очень сложная развивающаяся, саморегулирующаяся и многофункциональная система. И я бы не рискнул выделить здесь *одно* достижение как самое-самое большое. Здесь ведь есть и а) производство нового, небывалого знания (наука), и б) обновление содержания, методов преподавания, и в) умножение сообщества российских психологов (за счет выпуска прилично подготовленных молодых специалистов), и г) аттестация (на диссертационных советах) входящих в науку кандидатов и докторов наук (кстати, не только из числа «своих», факультетских, но и со всей России, включая, например, «пришельцев» аж из Магадана, Владивостока). Во всех указанных направлениях работы факультет, по-моему, сделал немало (сделал бы, впрочем, и в том случае, если бы деканом был кто-то другой).

Но если уж требуется сказать о чем-то одном, то вот: несмотря на многие трудности (если помните, была ж и эпоха «перестройки-катастрофки», и временами возникали задачи просто выживания) *факультет сохранил свое лицо*. (Я как-то в «Психологическом журнале» — в 1990 г., в предпоследнем, помнится, номере —

даже выдал статью «Штрихи к лику факультета психологии МГУ»). Не знаю, ответил ли я на заданный вопрос или «увильнул» от него.

Вопрос. О чем из происшедшего во время Вашего «деканства» Вы сожалеете?

Е.А. Климов. Боюсь, что многое тут вытеснилось у меня из сознания. Да и некогда предаваться состоянию сожаления. Пусть другие мне укажут. Со стороны виднее.

Вопрос. Как бы Вы охарактеризовали «дух» факультета психологии МГУ?

Е.А. Климов. Если под духом разумею преобладающее общественное настроение, направленность умов, то мне думается, что на факультете продолжает жить дух активного мысленного поиска, веры, что, если постараемся, то все пойдет к лучшему. О творческой самочинности людей я уже выше обмолвился. Не вижу, чтобы кто-то «падал духом». По-моему, все благопристойно.

Вопрос. Каков, с Вашей точки зрения, наиболее оптимистический сценарий развития факультета в будущем?

Е.А. Климов. Вопросик «на засыпку», как говорят студенты. У меня, ей богу, не хватает воображения, чтобы представить несколько разных сценариев развития факультета, чтобы выбрать из них наилучший. Но, думается, было бы хорошо, если бы еще больше культивировались активные формы обучения и индивидуальная работа преподавателей с каждым студентом «лицом к лицу» (есть у нас и энтузиасты, и умельцы этого дела). Но тормозящим обстоятельством тут является традиционная постановка системы высшего образования вообще, в частности, нормы «часовой», «горловой» загрузки преподавателей.

Вопрос. Какие опасности подстерегают факультет в будущем?

Е.А. Климов. Особых опасностей не предвижу. Впрочем, кроме одной, причины которой коренятся не в факультете и не в университете даже. Сейчас в обществе культивируется чичиковская идея «все на свете прошибешь копейкой». А наука и основанное на ней образование строятся на бескорыстной мотивации. И. Ньютон открыл законы всемирного тяготения не за деньги же, а «просто так». А сейчас видится опасность такой схемы поведения — «делать, если заплатят». Короче говоря, мне мерещится опасность (не для факультета, а вообще для современных наших человек) снижения уровня бескорыстной мотивации.

Вопрос. Что бы Вы пожелали нынешнему декану?

Е.А. Климов. Как и всякому человеку — здоровья и сил. Деканская «лямка» — нелегкая. Надо заботиться о других. А что и как делать, он и сам сообразит.

Вопрос. Как изменилось отношение к психологии в Московском университете и в обществе в целом за время Вашей работы в психологии?

Е.А. Климов. Да, давненько я копошусь в психологии, и изменения ее «места» в обществе произошли немалые. Возникли многие очаги научной, научно-практической работы, в частности, и в удаленных от столицы регионах. Возникли факультеты психологии во многих вузах, в частности, технических, медицинских. Возникло немалое сообщество хороших практикующих психологов. Конечно, появились и «попутчики», сниматели «порчи и сглаза» и им подобные. Что ж, «лес рубят — щепки летят». Впрочем, это предметная область для историков психологии.

А что касается места психологии в МГУ им. М. В. Ломоносова, то ректор наш — академик В.А. Садовничий — не раз публично давал высокую оценку нашему факультету. Косвенным показателем возросшего внимания к психологии в МГУ является и то, что в учебном плане относительно нового факультета, занятого педагогическим образованием студентов (декан его — чл.-корр. РАО, проф. Н.Х. Розов), психология занимает достойное место.

Вопрос. Что приобрела и что потеряла психология как наука?

Е.А. Климов. Ну, если уж говорить в терминах «приобретений» и «утрат» (что-то от «рыночной экономики» тут слышится), то обрела психология необозримо широкий фронт проблем, «пропиталась» понятиями и подходами из других наук (толкуют и о синергетике, и о психогенетике; изучают и неродившихся младенцев, и государственных служащих; всего не перечить).

А утраты? Быть может, ослабел культ факта, эмпирического доказательства и многовато «вольного душесловия»? Возможно, я ошибаюсь.